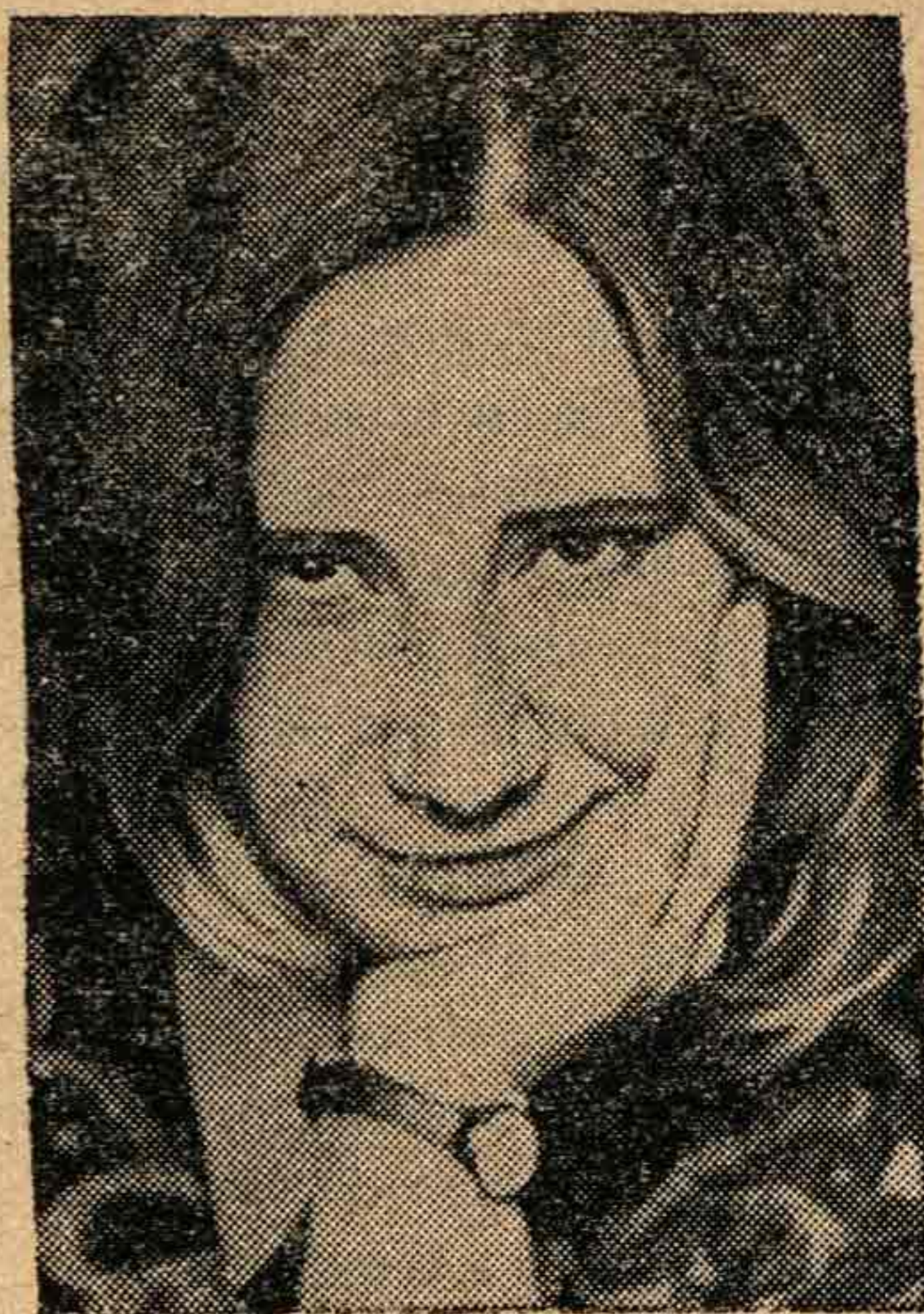

Светлана Борзунова

**НЕЛЕТНАЯ
ПОГОДА**

* * *

Как понимаем мы других,
Когда себя не понимаем?
Когда так ловко подменяем
Свои пути и цели их.
Как выдаем за свет идей
Плоды пустых импровизаций,
Чтобы самим себе казаться
Добрей, изысканней, умней?
Что заслоняет нам глаза,
Когда мы лжем себе невольно?
Как просто быть самодовольным,
Как трудно правду рассказать.
Как обжигают стыд и боль,
Когда от истинных отделишь
Трусливо выбранные цели
И ложно понятую роль.

* * *

В движенье бессмертие. Дни догорают.
На смену закатам приходят рассветы.
Поэты быстрее других умирают,
Но женщины снова рожают поэтов.
Цветок отцветет — разлетается семя.
Пускай незаметна песчинка в потоке,
Просеет песок кропотливое время —
Останутся в сите бессмертные строки.

* * *

Значит, помнишь еще?
То дерзка, то застенчива,
Прибегала, ни слез,
Ни любви не тая.
Этой девочки нет.
Есть усталая женщина,
У которой работа, заботы, семья.
И дается все это
Ей, верно, недешево,
Хоть она и хранит независимый вид,
Если ныне ее посещают непрошено
Неумелые мысли
О первой любви.

* * *

А вещи долговечнее людей.
Труд сохраняет вложенную душу.
Проходит жизнь, но остаются в ней
Плоды трудов, которых не разрушить.
О нет, не о величии творца,
Я о другом, что проще и привычней:
Отцовская скамейка у крыльца,
Прапрадедом сколоченный наличник...
Их труд давнишний — радость и печаль —
Вполне обыкновенный, человеческий...
Мне лучше новой согревает плечи
Полуседая бабушкина шаль.

СМЯТЕНИЕ

1

Туда, где ночь кончается ничем,
Где ветер вяжет кружево рассвета,
Тебя уводят в сумерки и темь
Вопросы, на какие нет ответа.
Пропахла ночь озоном и грозой,
И кажется, что вот оно — решение.
Но снова отступает горизонт —
Иллюзия, ошибка, заблуждение.
Он есть и нет, как смысл бытия.
Он рядом, но его не существует.
И мечется в истоме жизнь твоя,
И истины единственной взыскует.

2

Об истине у полночи спроси.
Она проложит лунную дорожку.
Иди по ней легко и осторожно,
Но большего у ночи не проси.
О лжи спроси у полдня —
Он богат.
Рассыплет щедро красок многоцветье.
И так доступно заблудиться в лете
Беспечно, без дороги, наугад.
Но где граница истины и лжи —
Ты никогда ответа не отыщешь.
...Костром забытым догорает жизнь,
Бесцветный дым плывет над пепелищем.

* * *

За боль мою заплатишься и ты,
Хотя ты в ней ни капли не виновен.

Переливанье душ не остановишь,
Друг в друга мы давно перелиты.
Но никому не сбросить ношу с плеч.
Ах, если бы делиться лишь успехом.
Но не дано друг друга уберечь —
Любое чувство отзовется эхом.

* * *

А первый пламень был жесток.
Ума велению непослушен.
Он грешен был, поскольку жег
Одно лишь тело, но не душу.
Освободившись от оков,
Пожар утих и пламя спало.
Но к звону легких угольков
Душа прислушиваться стала.
Простерла добрую ладонь,
Все прегрешения простила.
Тот умирающий огонь
Своим дыханьем оживила.
Взметнулись язычки огня,
Робки и к гибели готовы.
Их так легко сейчас унять
Одним неосторожным словом.
И я к груди твоей прильну
Безмолвно и почти безгрешно,
Тихонько, чтобы не спугнуть
Чуть зародившуюся нежность.

* * *

Как мы с тобой боимся громких слов!
Мы о любви своей не говорим, а шепчем.
Уже не крылья дарит нам любовь,

А тяжким грузом пригибает плечи.
И с каждым днем больнее и горчей.
От прямоты спасаясь просто бегством,
Мы в разговорах смысл своих речей
Старательно скрываем за подтекстом.
— Ты хочешь есть? (Я так тебя люблю...)
— Спасибо, сыт. (Отстань, ты надоела.)
— Идешь к друзьям? (Не уходи, молю.)
И без подтекста:
— Что тебе за дело?

* * *

И опять со стуком на пол
Книга сказок упадет.
Молодой беспечный папа
Что-то долго не идет.

Заслоню огонь руками
И вгляжусь в слепую ночь.
Погрусти со мной, покамест
Не родившаяся дочь.

Подышу себе на пальцы —
Чтоб ей было веселей,
Я игрушечного зайца
Нарисую на стекле.

А потом я еле слышно,
Чтоб унять печаль свою,
Неродившейся малышке
Колыбельную спою.

...И когда совсем уж нечем
Будет нам унять тоску,
Мы рванемся с ней навстречу
Запоздавшему звонку.

* * *

Я выпью боль твою.
И на себя приму
Все горести твои
И все твои печали.
Бездумная судьба
Не скажет, почему
Под чуждою звездой
С тобой мы повстречались —
На миг, на вскрик, на взблеск.
Осыпалась звезда.
А боль поет во мне
Торжественно и сладко.
Я знаю — навсегда.
Но светел божий дар:
Друг другу подарить
Всю душу без остатка.

* * *

За окном весенний шум,
Мгла зеленая.
Я несчастная сижу
И влюбленная.
Мне всего семнадцать лет
(Боже праведный!).
Наш испорченный дуэт
Не исправить мне.
Не гулять среди полей
Больше нам.
Мне всего семнадцать лет.
Жизнь окончена.
Машет звездной бахромой
Ночь за ставнями.

Я рыдаю над письмом
Неотправленным.
...Дальше время понесло —
На караковых.
Было горько и светло...
В тех каракулях
Разобраться не смогу
И надев очки.
Я ничем не помогу
Этой девочке.
Простодушной и святой
Дочке маминной.
В сердце память той ночи
Тонким шрамиком.
Три десятка за спиной,
Боли тайные...
Впереди передо мной
Жизнь бескрайняя.

* * *

Мы расстались — рубцы остались.
Ноет память, заденешь — боль.
Как любили мы, как старались
Слиться кровью, душой, судьбой.
Но безжалостно постоянен
Непременный закон вещей:
Отторжение чуждых тканей,
Чуждых мыслей,
Чужих людей.

* * *

Некому поплакаться в плечо —
Я сама — защита и опора.

Только всхлипну, два ребячьих взора
Вспыхнут беспокойно, горячо.
Мама плачет! Значит, рухнул мир!
Мама плачет! Разве мамы плачут?
И притихнут: не шалят, не скачут,
И несут игрушки мне: возьми.
Посмотрю — и посветлеет взгляд:
Маленькие, вырастут не скоро,
Сыновья — надежда и опора,
От любой обиды защитят.

* * *

Я — сильная, сильная, сильная.
И я пересилю беду.
По синему, синему, синему
Я, стиснувши зубы, бреду.

Не смей опускаться до жалобы! —
Командую, путая след.
По алому, алому, алому
Шагаю в грядущий рассвет.

Я — смелая, смелая, смелая.
Трусливые мысли гоню.
По белому, белому, белому
Иду к наступившему дню.

Я знаю, не много смогла бы я,
Когда б не светило сквозь тьму:
Я — слабая, слабая, слабая —
Припала к плечу твоему.

* * *

В чужую душу боязно входить,
Словно в чужую реку, по которой
Еще ни разу не случилось плыть,
В ней омуты, пороги и заторы.
В ней плещет недоступная вода,
Над ней горят нездешние закаты,
Но стережет нежданная беда
За каждым неизвестным перекатом.
Растерянно стою на берегу:
Течение быстро и вода большая.
И ни на что решиться не могу,
Глубин, еще неведомых, пугаясь.

* * *

А когда над нами распустилась
Кружевная паутина слов,
Вдруг в душе моей зашевелилась
Старая забытая любовь.
И едва лишь я глаза закрою:
Сжавши руки тонкие свои,
Как упрек, она передо мною
Девочкой заплаканной стоит.
Я не виновата перед нею.
Но теперь под взглядом ясных глаз
Тяжко и мучительно краснею
За свое счастливое сейчас.

* * *

Ни звезд и ни моря не видно в тумане,
Но плещутся волны, но звезды мерцают.
Я слышу прибоя тугое дыханье,
Я лучики звезд на лице ощущаю.

Наверно, поэзия — тоже стихия.
Природа в едином ритмическом танце
Куда-то спешит. И из Солнца сухие
К Земле вырываются протуберанцы.
Пульсируют звезды, ритмично и немо.
И каждый из нас, хоть снаружи не видно,
Привычно живет, как строфа из поэмы,
В извечных оковах врожденного ритма.

* * *

Наверное, мы лишние Земле —
Случайные, невышедшие дети.
Сжигаем все, живое метой метим
И сладострастно роемся в золе.
Нас некому ударить по рукам:
Убоги наши боги или мнимы.
От наших действий лихорадит климат,
И в гневе просыпается вулкан.
Знать не хотим, что будет впереди,
И в хламе продолжаем копошиться.
Еще немного, и Земля решится —
И нас стряхнет с истерзанной груди.

* * *

Себе не лги. И не влезай в долги
К пустой тщете. Она доступна с виду,
Но плата велика. И ты другим,
Не знающим об этом, не завидуй.
Когда оплачешь все, что надлежит,
Оплатишь все, что подлежит оплате,
Того, что уцелеет от души,
На то, чтобы прожить, уже не хватит.

Пусть люди не осудят и поймут,
Дадут займы и денег, и участия.
Но ни удача, ни любовь, ни счастье
Утраченную душу не вернут.

* * *

Я знала: мне ты не простишь доброты.
За жалости женской минутную сладость,
Сколь ни были чувства светлы и чисты,
Ты мне не простишь
Свою явную слабость.
Мы легче прощаем толкнувшего нас,
Чем тех, кто нам подал
В падении руку.
Униженной гордости
Горестный глас
Втройне предпочтет унижению муку.

* * *

В компании — нашел печальный стих —
О старости и смерти говорили,
Что легче все же — колы среди своих,
И есть кому поплакать на могиле,
О том, что на миру и смерть красна,
И страшно, если рядом не случится...
И вдруг сказала женщина одна:
«А я б хотела умереть в больнице».
Мы знали — у нее семья, родня,
Дружнее дружных клан ее считался.
Замолкли все — в усилении понять.
...И разговор неловко оборвался.

* * *

По кромке правды, по границе лжи
Влачу свой груз ненужных оправданий,
Оправдывая чьих-то ожиданий
Красивые до фальши миражи.
Я разучилась быть сама собой.
Какая роль заказана на завтра?
Хозяйки? Я иду готовить завтрак.
Ах, я ошиблась? Дамы деловой?
Где мой портфель? На что уходит жизнь?
Я — зеркало с размытым отраженьем,
Живу во власти чуждых наваждений,
Чужих идей и помыслов чужих.
А где же я? Ведь так сойти с ума
Вполне всерьез не мудрено, не так ли?
Кто режиссер жестокого спектакля?
Не может быть! Неужто я сама?

* * *

Не сетуйте на женщин деловых.
Нас, девочек уже послевоенных,
Учили, не склоняя головы,
Смотреть вперед и видеть свет нетленный,
И резкий ветер принимать в лицо,
И побеждать бессилье и усталость.
Мам вдвое-втрое больше, чем отцов,
На наше поколение досталось.
А мамы, на работе и в дому
Мужскую ношу несшие отважно,
Нас мужеству учили потому,
Что им оно казалось самым важным.
Нас не учили женственными быть.
И вот за это грянула расплата.
Мужчины! Не спешите нас судить.
Мы в мужестве своем не виноваты.

* * *

Ничуть не учат прежние ошибки,
На том же самом месте спотыкаюсь.
И вопреки всему — в одну и ту же
Вхожу я воду. И о те же камни
Я ссадины зажившие сбиваю.
И повторяю прежние слова:
Я так тебя люблю...
И что мне делать
С собой, судьбой
И сердцем непослушным?
Я не умею изменить себя.

* * *

По морозным стеклам, укрытым льдом,
От тепла печного пойдет слеза.
Оба враз подумаем об одном.
Оба враз отведем глаза.
Подойдешь к печи и подбросишь дров.
Разолью по кружкам душистый чай.
Мы совсем не думали про любовь.
Если и подумали — невзначай.
В комнату с мороза вбегут друзья,
На припечек бросят сушить пимы.
Даже и представить посметь нельзя,
Чтоб с тобой друг друга любили мы.
У тебя подруга — стройна, бела.
У меня жених есть, почти что муж.
Все окно — расплакалось от тепла,
Вот и лезут в голову дурь и чушь.
Завтра мы отсюда уйдем чуть свет,
Пустовать останется старый дом,
Заметет поземка неровный след,

Стекла на окошке затянет льдом,
Только растеряемся: что сказать?
Оба враз подумаем об одном,
Оба враз отведем глаза.
Так и мы расстанемся — не вздохнем.

ТВОЯ ЛЫЖНЯ

1

Ты дьявольски устал,
Но финиш недалек.
Чтоб выиграть этап,
Остался лишь рывок.
Колючий ком в груди
Под ребра загоню
На окрик позади:
«Освободи лыжню!»
Соперник не жесток,
Но молод и силен.
Ты упустил свой срок:
С лыжни, экс-чемпион!
За тридцать не успеть,
Не захватить с борьбой
Успех, что в двадцать лет
Приходит сам собой.
На тризну приглашай
Знакомых и родню.
Ты упустил свой шанс.
Освободи лыжню!

2

О вечное проклятье: быть вторым.
Порою третьим, и ни разу — первым.

Проигрывать в сражение сил и нервов
И утешать себя, что слава — дым.
Соперника немое торжество
Опять увидеть на последнем круге.
И, задыхаясь в ярости и муке,
Преодолеть — себя, но не его.

* * *

Но был еще резервный вариант
На случай, если жизнь не состоится,
Изменит счастье, подведет талант,
Любовь умчится непокорной птицей.
В нем было тихо, сытно и тепло.
Мурлыкал кот. Голубка ворковала.
Засиженное мухами стекло
Мир законный вяло искажало.
Лежал на полке дедушкин букварь.
На ножку припадал буфет-калека.
И безнадежный блоковский фонарь
Горел над равнодушною аптекой.

* * *

Ну метелица, право слово!
Задувает три дня подряд.
Завтра снова из Стрежевого
Самолеты не полетят.

Не стерплю, поднимусь с постели,
Выйду я на широкий двор.
На три вдоха шепну метели
Слово-заговор-наговор.

В дом вернусь, погляжу в окошко,
Звезды на небе все ясней.
...Среди ночи проснулась кошка
И давай намывать гостей.

* * *

Ну хорошо, я буду сниться реже,
Чтобы ты мог не помнить обо мне.
В твоём краю — холодном и медвежьём —
Не доверяют вспыльчивой весне.
И все мои весенние затеи —
Ручьи, рассветы, травы, соловьи —
Пройдут за так, тобою не владея,
Не задевая помыслы твои.
Снег упадет и стает троекратно,
В последний раз — на яблоневый цвет,
И наконец легко и безвозвратно
Поверишь ты: любви на свете нет.
Взамен найдется множество игрушек,
Чтоб никогда ты в мире не скучал.
Я пожалею скорченную душу:
Я перестану сниться по ночам.

* * *

Ладони напряженьем сведены —
От холода и страсти онемели.
Мы в наших заблуждениях честны,
Но, к сожаленью, далеки от цели.
О, мы умеем рваться напролом,
Вминая в тундру траки вездехода!
С упорством нашим, как с привычным злом,
Почти смирилась дикая природа.

Дорога далека и нелегка,
Но мы пройдем, достигнем, наверхстаем.
Мы строим путь сквозь звезды и века.
Но после нас цветы не вырастают.

* * *

Сменить фамилию и жизнь.
Сменить прическу и работу.
Забыть, что стоит дорожить
Святой способностью к полету.
Забыть, как пахнет луг в росе,
Забыть, чему душа служила,
Чтоб наконец-то стать как все:
Простой, спокойной и бескрылой.
Добиться, чтобы дух зачах.
И обнаружить в час расплаты,
Что ты зарылась в мелочах,
А все, кроме тебя, крылаты.